Культура. – 1994. – 23 июля. – с. 12.

23.07.94.

В нашей гостиной

Махмуд Эсамбаев

СПЕШУ ПОСМЕЯТЬСЯ НАД ВСЕМ...

Многие из нас сегодня погружены в собственные проблемы. Добросердечие, сострадание, уважение к уму, таланту другого — мало кто сохранил подобные качества. К людям именно такого рода относится ставший живой легендой чародей танца Махмуд Эсамбаев.

— Говорят, человек вырастает таким, какова его семья. Что вы можете рассказать о своем детстве?

— Все мое детство прошло в глухой деревне Чечено-Ингушетии. В то время я даже не подозревал о существовании электричества. Родители увезли меня в Грозный, когда мне было восемь лет. Когда я увидел впервые электрическую лампочку, думал, что сойду с ума от этого чуда. А трамвай и вовсе произвел на меня ошеломляющее впечатление. «Остановите,—орал я,— этого не может быть!». А он себе ехал и громыхал. Все для меня было необычным. И водосточные трубы тоже. Очень любил бросать в них камни. Отец ругал за баловство, упорно повторяя: «Ты обязательно должен учиться, должен знать русский язык. Кто не знает русского языка, не может быть настоящим человеком».

— А с каких лет вы танцуете?

— С трехлетнего возраста. Танцевал на свадьбах. Станцую, а народ потом говорит: «Ну, стало быть, богатая была свадьба!».

В школе учился плохо, не интересно мне там было — хотелось танцевать. А отец все повторял: «Твои танцы остались в горах. Сейчас твое дело — учеба...». Но раз запрещали любимое занятие, то и лампочка мне была уже не нужна, и трамвай я стал ненавидеть. В общем, угасал постепенно. Одет был очень плохо: все, что оставалось от отца, матери, братьев, сестер,—все лоскуты сшивались, и из этого мне шили одежду. В общем, по мне можно было узнать, что носят в нашей семье. Меня в школе и прозвали в связи с этим Робинзоном Крузо. Мне нравилось это имя — я не понимал смысла прозвища.

И вот как-то, когда окончательно надоела мне вся эта учеба, решил я станцевать на большой перемене: с правой ноги делал круг на босых пальцах, а левой ногой ударял о голову. Все обалдели: «Что за чудо! Какой потрясающий мальчик!..». Слух обо мне дошел до директора школы, он пригласил меня в кабинет и попросил станцевать. «Ты, конечно, чокнутый, — сказал он мне потом,— но танцевать умеешь здорово». А еще у меня в то время была мечта: прокатиться на машине, да чтобы и сидеть еще спереди. И вдруг она осуществилась: меня посадили в машину и повезли. Я ехал и думал: «Жаль, что отец не видит, как его сын разъезжает в автомобиле!». «Куда мы едем?» — спросил я дядю, который меня вез. «Мы едем, чтобы одеть тебя, как картинку... Ты должен будешь станцевать за честь школы. Станцуешь лучше всех — школа будет лучшей...» Я хоть и маленький был, но нахальный и говорю ему: «Считай, что мы уже лучшие...».

И вот настал день конкурса. Что творилось в зале, когда я танцевал! Люди кричали, плакали, а я просто ничего не мог понять. Мне дали еще подарок — маленький чемоданчик из крокодиловой кожи и грамоту, расписанную золотом. Пришел домой и говорю отцу: «Дадо,— так у нас отца называют,— видишь, что мне дали». Он посмотрел на чемоданчик, вздохнул и сказал: «Если бы ты хорошо станцевал, тебе бы дали калоши...».

— С вами кто-то занимался? У вас были репетиции?

— Да что вы! Я танцевал «вприглядку», сам сочинял танцы. В общем, держали меня как школьного танцора. Моя учительница Вера Васильевна говорила: «Заберите от меня Эсамбаева! Учиться он не хочет, а только и делает, что танцует...». «Я когда вырасту большой,— сказал однажды учительнице,— буду знаменитый танцор, захотите прийти на мой концерт, а билетов-то и не достанете! Но я, так и быть, принесу вам два билета...». И что вы думаете, прошли годы, и пригласил я мою учительницу Веру Васильевну на свой концерт...

И вот до сих пор танцую. Несмотря на свои семьдесят лет.

— И все-таки кто сделал танцора Махмуда Эсамбаева?

— Каким бы ты ни был гениальным, ты ничего не представляешь без жены. Женщина воспитывает мужчину и делает его лучше, чем он есть. Если бы я вовремя не женился, я не был бы тем, что я есть сейчас, — жена помогает мне во всем. Ведь мы, актеры, какие? Все равно, что дети. И вот она нянчится со мной всю жизнь. Сейчас у нас уже внуки есть: мальчику шестнадцать лет, девочке — двадцать два года.

— Ходят слухи, что открывается школа Эсамбаева?

— Недавно по этому поводу вышел Указ Президента. Я еще в хорошей форме и вполне могу передать свой опыт детям. Но я хочу сказать одно: ко мне в школу будут ходить дети разных народов, и никто ни у кого не будет спрашивать национальность.

— У вас есть эталон в искусстве танца?

— Конечно! Это Галина Сергеевна Уланова. Когда я смотрел ее в Джульетте или в Жизели, не было необходимости читать программку, потому что это было Чудо. Чудо с большой буквы. И даже когда она сегодня появляется на улице или в театре, на нее любуются — как она красиво ходит! Для меня она камертон красоты. Она сама Музыка, и второй такой балерины больше не будет никогда.

— Махмуд, что вы делаете, когда вам надоедает танцевать?

— Читаю. Люблю поэзию, исторические романы. Иногда приходится слышать, что танцоры — необразованные люди, это не так. Я много ездил, много выступал, многое повидал в жизни. И чтобы научиться говорить и мыслить, я немало прочитал книг. Они многому меня научили.

— Скажите, какие чувства у вас вызывает сегодняшняя жизнь?

— Я отвечу вам словами Бомарше: я спешу посмеяться над всем, иначе мне пришлось бы заплакать...

Беседу вела
Лидия ГАЛУЩЕНКО.